Ничто не предвещало беды. Рядовой, по камчатским меркам, циклон 17 сентября изрядно полил и потрепал краевую столицу. Он не нанес сколько-нибудь существенного вреда южной части камчатского полуострова.
На следующий день циклон дошагал до Соболевского района и обрушился проливным дождем на прибрежную тундру Охотского моря и западные отроги Срединного хребта.

18 сентября на реке Большая Воровская ненамного поднялся уровень воды. Вода стояла недолго, и к вечеру река вернулась в свое нормальное русло. Такое бывало часто, поэтому в близлежащем поселке Соболево никто не забил тревогу. Рано утром 19 сентября, вода поднялась за считанные часы и пошла не по руслу реки, а через поселок. К следующему дню уровень воды достиг отметки 374 сантиметра. Было затоплено более 100 жилых домов и около 20 участков придомовых территорий. В средней Соболевской школе был затоплен спортзал. По трем улицам поселка жители начали перемещаться на моторных лодках.
Вода в поселке стояла так долго, как будто где-то встретила запруду. Людей из затопленных домов переселили в гостиницу и помещение больницы. Паводком были перемыты дороги и мостовые переходы на реках Кихчик и Коль, закрыт аэропорт и дорога вдоль газопровода Соболево – Петропавловск-Камчатский.
Камчатские гидрологи рассказали, что подобного паводка не было со времен начала гидрологических наблюдений, т.е. с середины 30-х годов прошлого века. Что же произошло в Соболево? Почему уровень воды поднялся столь резко? И главное – почему вода пошла через поселок?
Начальник главного управления МЧС по Камчатскому краю полковник Олег Волынкин предположил, что внезапно поднялись грунтовые воды в районе поселка. Полковник Волынкин ляпнул эту версию сгоряча, не подумав. С точки зрения жителей Южного полушария, у нас вообще все вверх ногами. В любой момент какое-нибудь стадо бегемотов в Африке попрыгает на скакалке, у нас что-нибудь обязательно прольется. Это же – как соседи на верхнем этаже. Потом господин Волынкин «исправился», заявив о каком-то заторе, возникшем в верховьях реки Большой Воровской. Потом вода накапливалась, накапливалась, накапливалась, накапливалась и, наконец, накопилась. Тогда почему вода так долго стояла в поселке? При прорыве «затора» вода уходит быстро. С подачи господина Волынкина Соболевская районная прокуратура решила наказать одного из заместителей главы администрации Соболевского района. Заместителю главы инкриминируют отсутствие системы оповещения в поселке. Оказывается, поэтому жители поселка ничего не знали о наводнении, о котором якобы предупредило ведомство господина Волынкина еще накануне чрезвычайной ситуации. Уместно при этом пояснить, что система оповещения представляет собой несколько установок с сиреной. В случае возникновения или угрозы чрезвычайной ситуации они должны быть включены определенным должностным лицом и нудно, тревожно и тоскливо завыть. Соболевчане, услышав вой сирен, обязаны быстро прикинуть, что их ждет: землетрясение, цунами, потоп, ураган, пожар либо атака инопланетян. Повезет тому, кто угадает. И эту дурь полковник Волынкин пытался выдать за верх здравомыслия. Но это еще не все полковничьи причуды. Оказывается, господин Волынкин уверен в том, что он предупредил о надвигающемся потопе должностных лиц поселка, отправив им предупреждение об ожидающемся сильном ветре и проливном дожде. Кстати, в 1996 году в Соболево после дождей река Большая Воровская вышла из

берегов и подтопила с десяток жилых домов. Тогда выпало 154 мм осадков. В нашем случае осадков выпало в полтора раза меньше 103 мм. Такие ливни поливают поселок Соболево регулярно без всяких чрезвычайных последствий. Предупреждение господина Волынкина ничего не стоит. Он с таким же успехом мог отправить сообщение, к примеру, вода мокрая, море соленое и т.п. По-волынковски все равно надо включать сирену. Или заместитель главы должен предчувствовать, если верить синему полковнику (я имею в виду не цвет его лица), что поднимутся грунтовые воды, возникнет в верховьях реки затор, который потом прорвет, и т.п.

На мой взгляд, давно уже пора привлекать к ответственности должностных лиц ГУ МЧС по Камчатскому краю за их неспособность анализировать ситуацию с целью прогнозировать последствия и снижать возможный ущерб от их наступления.

Полковник Волынкин, полагаю, страдает синдромом трех «не»: «Нерешительность», «Некомпетентность», «Неспособность».

Продолжая поиск причин столь мощного паводка, камчатские гидрологи собираются совершить облет верховьев рек Соболевского района. Пока никто не может ответить, почему затопило Соболево и, соответственно, возможно ли повторение подобного или худшего сценария развития событий.

Уверен, нет ничего такого плохого, что бы не стало еще хуже. В Ветхом завете сказано о потопе: «Разверзлись хляби небесные, и лил дождь сорок дней и сорок ночей».

Похоже, нам хватит и двух дней или одного полковника Волынкина.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.